

VI.

Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Симеона Метафраста.

Возникновение агіографической письменности. Первый агіографический произведение и ихъ недостатки. Симеонъ Логоветъ — переложитель древнихъ лавритниковъ агіографин. Вопросъ о метафразированныхъ Симеономъ Житіяхъ. Мифіе академ. Васильевскаго, Алалцил, Нессели и Панаброкіа. Новооткрытый грузинскій документъ. Свѣдѣніа его о Симеонѣ Метафрастѣ въ сравненіи съ данными Еврема Мдирѣ. Обработка Симеономъ пяти «анонимныхъ» мѣселцевъ. Продолжатель его — Іоаннъ Ксифилинъ. Свѣдѣніа о Ксифилинѣ. Обработка имъ семи мѣселцевъ «весны и лѣта». Отношеніе Ксифилина къ Симеону. Источники Ксифилина: *არსის, ჰაგაგრაჲ*. Время появленія метафразовъ Ксифилина. Списокъ метафразовъ Симеона и Ксифилина по грузинскимъ источникамъ. Время перевода ихъ на грузинскій языкъ. Текстъ документа в русскій его переводъ.

Съ самаго начала своего существованія Церковь Христова тщательно собирала свѣдѣніа о жизни своихъ подвижниковъ; свѣдѣніа эти и положили начало христіанской агіографической письменности. Первыми по времени агіографическими произведеніями были т. п. мученическіе акты, ибо въ началѣ главной, позлащій, и единственной формѣ христіанскаго подвижничества являлось мученичество. Источникомъ для составленія названныхъ актовъ послужили архивы проконсуловъ или другихъ римскихъ судей, содержащіе оффиціальныя протоколы допроса и приговора надъ подсудимымъ. Съ IV вѣка мученичество отодвигается на второй планъ, такъ какъ съ прекращеніемъ гоненій на христіанъ и съ умиротвореніемъ Церкви преобладающее значеніе получаютъ другіе виды подвижничества. Въ Церкви Христовой появляются теперь много рода подвижники, прославившіеся кто ученіемъ и проповѣдываніемъ Слова Божія, кто святостью своей жизни, кто постомъ и добровольнымъ умерщвленіемъ тѣла и страстей, кто другими различными трудами и дѣліями. Непосредственные ученики и очевидцы или же ближайшіе преемники этихъ подвижниковъ тщательно и подробно описывали ихъ жизнь и труды, благодаря чему появился новый родъ агіографическихъ, т. п. житійныхъ, произведеній. Иконоборческаа ересь, возставшая, между прочимъ, противъ святыхъ и почитанія ихъ, дала сильный толчекъ развитію этого рода произведеній, такъ что къ концу VIII вѣка въ

Церкви Христовой, какъ свидѣтельствуесть препод. Теодоръ Студитъ въ письмѣ къ Платону¹⁾, существовало 12 томовъ житій святыхъ.

Эти первыя агиографическія произведенія часто страдали отъ злопамѣренной порчи еретиковъ или отъ неблагоразумной ревности православныхъ, вносившихъ въ нихъ, въ зациту христіанскихъ догматовъ, слова и дѣла, коихъ описываемые въ нихъ святые не могли знать. Кроме того, съ вѣншней стороны, со стороны изложенія и слога, они не въ состояніи оказались удовлетворить схоластическимъ требованіямъ претенціозныхъ стихлетовъ средневѣковой Византии. Ввиду этого въ греческой церкви стали предприниматься попытки къ устраненію указанныхъ недостатковъ: появлялись лица, которыя передѣлывали древнія житія, устранили изъ нихъ ингернолліци и давалъ имъ новую, болѣе изящную форму рѣчи. Въ этомъ отношеніи особую извѣстность приобрѣлъ Симеонъ Логоветъ, получившій за передѣлку и переложеніе древнихъ житій названіе Метафраста.

О Симеонѣ Метафрастѣ писалось и пишется не мало. Последнее слово о немъ сказано нами: года два тому назадъ мы обнародовали одинъ документъ, въ которомъ высокопросвѣщенный авторъ его, грузинскій писатель конца XI вѣка, подвижникъ Черной Горы Евремъ Мцирѣ²⁾, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о времени жизни и дѣятельности Симеона Метафраста, о характерѣ его работъ и объ источникахъ, имъ использованныхъ³⁾. Но документъ этотъ, обратившій на себя заслуженное вниманіе ученаго болландиста, о. Павла Петерса⁴⁾, къ сожалѣнію, не даетъ отвѣта на тотъ cardinalный вопросъ, который въ наукѣ еще не разрѣшенъ, именно: всѣ ли мѣсяцы года обработаны Симеономъ или нѣкоторые только, и какіе именно?

Академикъ В. Г. Васильевскій, посвятившій Метафрасту рядъ статей въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отвергалъ прежде, очень естественное, представленіе, что число книгъ Метафраста соответствовало числу мѣсяцевъ въ году, утверждаетъ, что въ XI столѣтіи собраніе Метафраста обращалось въ составѣ 10 книгъ⁵⁾. Въ данномъ случаѣ опъ

1) PG, XCIX, col. 912.

2) Свѣдѣнія объ Евремѣ Мцирѣ, какъ выдающейся личности своего времени, собраны у акад. Н. Марра (Церковныя Вѣдомости, 1907, № 2, стр. 104—106, прилож.).

3) См. нашу работу «Симеонъ Метафрастъ по грузинскимъ источникамъ» (ТрККА, 1910, февраль, стр. 172—191). Въ дальнѣйшихъ цитатахъ подъ сиглами ТрККА разумеется эта именно работа.

4) AB, 1910, fasc. III, p. 357—359.

5) То же самое говоритъ и А. Ehrhard: по нему все сочиненіе Метафраста состояло изъ 160 житій святыхъ, по числу исламовъ Псалтири, и раздѣлено было на 10 книгъ. См. «Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes und ihr ursprünglicher Bestand» въ Festschrift, 1896, стр. 46—82.

базвруется главнымъ образомъ на слѣдующей припискѣ, находящейся въ концѣ устава, даннаго въ XI столѣтіи магистромъ Михаиломъ Аталіагомъ основанному имъ въ Родосто монастырю: «куплено . . . десять книгъ метафраза» (*Βιβλία μεταφράσεις δέκα*)¹⁾. Хотя здѣсь и не сказано, что купленные книги заключали въ себѣ метафразы одного только Симеона, по допустимъ, что это такъ: для насъ важно не то, сколько книгъ обимало собраніе Метафраста, а сколько именно, за какіе мѣсяцы и какія житія написаны или метафразированы имъ²⁾.

Левъ Алліацій, первый и по времени и по значенію авторитетъ въ вопросахъ о Метафрастѣ, по внутреннимъ, главнымъ образомъ стилистическимъ, основаніямъ насчиталъ 122 житія, которыя несомнѣнно должны принадлежать Симеону Метафрасту³⁾. Д. Нессель, основываясь на свидѣтельствахъ рукописнаго преданія, насчитываетъ 139 житій, принадлежащихъ будто бы Симеону⁴⁾. Но свидѣтельство рукописнаго преданія не надежно: возможно, что именно Метафраста надписаны какъ отдѣльные житія, ему не принадлежащія, такъ и цѣлыя сборники, въ составъ которыхъ входятъ и не-метафрастовскія произведенія⁵⁾. Поэтому, по нашему мнѣнію, каталогъ Алліація больше долженъ впускать къ себѣ довѣрія.

Дан. Rarebrochius, на томъ основаніи, что всѣ припадаемыя Алліаціемъ подлинными житія относятся къ пяти начальнымъ мѣсяцамъ церковнаго года и только два-три къ другимъ, предположилъ, что Симеонъ Метафрастъ обработалъ житія святыхъ, главнымъ образомъ, съ сентября по январь⁶⁾. Это предположеніе, какъ увидимъ, оказалось пророческимъ предсказаніемъ.

Лѣтомъ текущаго года, занимаясь рукописной коллекціей Гелатскаго монастыря (въ 6 верстахъ отъ г. Куганса), въ одномъ изъ агиографическихъ сборниковъ названной коллекціи мы открыли переведенный съ греческаго

1) Синодальный кодексъ Метафраста (ЖММПр, 1897, июнь, 353).

2) Известное количество житій, входящихъ въ составъ одной книги, можетъ же быть разбито на нѣсколько книгъ.

3) De Symeonis Metaphrastae scriptis diatriba (Paris 1864), 124 sq. = PG, CXIV, col. 123—128.

4) PG, CXIV, col. 299—304. Не упоминаемъ каталога Martini Hancskii, насчитавшаго 87 метафрастовскихъ житій, ибо онъ лишникъ противъ каталога Алліація житій почти не знаетъ. См. De byzantinorum regum scriptoribus (Lipsiae 1677) = PG, CXIV, col. 293—299.

5) Такъ, напр., въ сборникѣ XIII в. Тифлискаго Церковнаго Музея № 90 на третьемъ мѣстѣ въ числѣ метафрастовскихъ стоятъ житіе св. Іоанна Дамаскина, написанное на самомъ дѣлѣ монахомъ Михаиломъ на арабскомъ языкѣ и переведенное на греческій Самуиломъ, митрополитомъ Адавскимъ.

6) AASS, Maji, t. I, p. XL (Venetii, 1737).

языка документъ, всецѣло посвященный вопросу о метафразированіи житій святыхъ въ греческой церкви. Даншья этого документа тѣмъ болѣе цѣнны, что оны написаны въ XI вѣкѣ лицомъ, хорошо ориентированнымъ въ литературныхъ теченіяхъ какъ своего, такъ и предшествовавшего ему времени.

Содержаніе документа явно распадается на двѣ части: одна часть касается Симеона Метафраста, а другая — продолжателъ его.

Симеонъ Метафрастъ, магистръ и логооетъ, по этому документу,

1) былъ человекъ весьма краснорѣчивый, ученый и добродѣтельный. И по Еврему Мцирэ, Симеонъ былъ человекъ; «наученный не только вышней, лзыческой премудросты, но и нашей—домашней, тщательно изучившій церковныя книги ветхаго и новаго завѣта, къ тому же благонсытацный въ проявленіи духовной добродѣтели»¹⁾.

2) Задумавъ метафразировать житія святыхъ, оны собралъ памятники, заключающіе въ себѣ древніе мученическіе акты, а также повѣствованія древнихъ писателей о святыхъ, и все это, разукрасивъ искуснымъ подборомъ словъ, изложилъ краснорѣчивѣе и благозвучнѣе. И въ данномъ случаѣ нашъ документъ также согласенъ съ Евремомъ Мцирэ, по которому Симеонъ «положилъ предъ собою древніе акты мучениковъ и передѣлалъ ихъ въ метафразы; прежде всего оны украсилъ слогу, притомъ такъ, что, удерживая смыслъ раньше написаннаго и не измѣнилъ его, представилъ его лснѣе»²⁾.

3) За метафразированіе мученическихъ актовъ и повѣствованій древнихъ писателей о святыхъ Симеонъ взялся потому, между прочимъ, «чтобы не пренебрегали ими и не отвергали ихъ, какъ это дѣлали слушавшіе ихъ съ кафедръ, которые считали ихъ за мірское, предосудительное произведеііе, въ особенности — занимавшіеся грамматикой»; при этомъ свое предпріятіе оны вынозилъ такъ искусно, что «даже строгіе хулители не въ состояніи хулить» его метафразы. Безъ сомнѣнія, здѣсь въ виду имѣется явленіе, отмѣченное и писателемъ XI вѣка Михаиломъ Пселломъ, по которому, такъ какъ первыя агіографическія произведенія написаны были «безъ силы и красоты», лицами, «не имѣвшими особеннаго дара слова», «лкоторыя не хотѣли и читать писаннаго, а другіе обращали даже въ предметъ насмѣшекъ или презрѣнія чтенію повѣствованій о рабахъ Божіихъ»³⁾.

1) ТрКА, стр. 187—188; рукоп. Ц. Муз. № 90, стр. 310.

2) ТрКА, стр. 188; рукоп. Ц. Муз. № 90, стр. 310.

3) Выраженіе нашего документа *ἡμεῖς δὲ τὸν ἄριστον*, очевидно, имѣеть въ виду Михаила Пселла и его «Похвалу» въ честь Симеона (PG, CXIV, col. 184—205), изъ которой взяты цитованныя слова.

4) Разсматриваемый документъ даетъ точный, опредѣленный отвѣтъ и на животрепещущій въ наукѣ вопросъ: всѣ ли мѣсяцы года обработаны Симеономъ Метафрастомъ или нѣкоторые только, и какіе именно? По нему Симеонъ метафразировалъ житія только тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются въ зимніе мѣсяцы, подразумѣвая подъ послѣдними сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и январь¹⁾.

Почему же онъ избралъ предметомъ своихъ записей только пять «зимнихъ мѣсяцевъ», а другіе семь мѣсяцевъ, названные въ немъ мѣсяцами «весны и лѣта», оставилъ безъ вниманія? Акад. Васильевскій, на основаніи заглавной записи въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ Метафраста 1063 года и двухъ приписокъ къ вышеназванному уставу Мхаша Атадіата, тоже пришелъ къ заключенію, «что вторая половина года вообще была гораздо меньше разработана у Метафраста, что большая часть томовъ ушла на мѣсяцы съ сентября по январь»²⁾. Но какъ онъ объяснялъ это явленіе? «Явленіе, которое, говоритъ онъ, доступно весьма простымъ объясненіямъ, если мы не будемъ забывать, что годъ византійскій начинался съ сентября. Симеонъ магистръ могъ утомиться. . .»³⁾. Объясненіе, быть можетъ, «весьма простое».

По нашему документу, Симеонъ въ данномъ случаѣ руководствовался соображеніями практическаго характера, обусловленными литургическимъ употребленіемъ житійнаго матеріала. По Уставу православной церкви во время ночныхъ бдѣній въ качествѣ спяксарнаго чтенія на утреніи предлагается житіе воспоминаемаго въ извѣстный день, святого. Въ «зимніе мѣсяцы» распространенныя метафразированныя чтенія не могли быть особенно обременительными для слушателей: какъ бы ни затягивали подобныя

1) Можно предположить, что Симеонъ, кромя означенныхъ мѣсяцевъ, метафразировалъ еще подвижныя памяти великопостнаго, тріоднаго круга; авторъ нашего документа къ «зимнему» періоду могъ отнести и тріодный кругъ, ибо по древней тивинской терминологіи книга, регулировавшая богослужебный строй названнаго круга, такъ и называлась «Зимнихъ Канонихъ» (см. нашу работу: «Иерусалимскій Канонарь VII вѣка», стр. 12—13). Въ пользу нашего предположенія можно указать: 1) на рр. Гелатскаго монастыря XVI в. № 8, заключающую въ себѣ метафразированныя чтенія тріоднаго круга; переводчиками на грузинскій языкъ этихъ чтеній являются тѣ же самые дѣятели XI вѣка, которые переводили метафразы Симеона; 2) на опубликованное имъ раньше «Воспоминаніе» Ефрема Мшаръ о Симеонѣ, въ которомъ сказано, что изъ метафразовъ Симеона «Житіе св. Теодора [Тирова, въ 1 субботу] вмѣстѣ съ чудесами его переведено блаженной памяти Георгіемъ Мташидзеи; блаженный же Стефанъ Синацоподзе перевелъ чтеніе въ день Акакиста» (ТрКА., стр. 190), т. е. въ субботу 5 недѣли великаго поста, когда воспоминается избавленіе царствующаго града отъ нашествія аваровъ и персовъ въ 626 г.; чтеніе это имѣется въ рр. № 8 на л. 140^в—146^в.

2) ЖМНП, июнь 1897, 353.

3) Ibid. стр. 353—354.

чтенія почное бдѣніе, на долю слушателей все же оставалось достаточно времени для отдыха и сна, ибо въ это время, говорить документъ, «ночь бываетъ слишкомъ длинная и ранняя». Не то весной и лѣтомъ: тогда ночи бываютъ короткія, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, бдѣнія заканчиваются поздно, съ другой — люди, имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно меньше времени для ночного отдыха и покоя, бываютъ утомлены и одолеваются сномъ. И вотъ, чтобы не возлагать лишняго бремени на поствителей богослужебныхъ собраний, и безъ того обремененныхъ и утомленныхъ краткостью ночей, и чтобы не затягивать эти бдѣнія, которыя и безъ распространенныхъ чтеній застигались дневнымъ свѣтомъ, Симеонъ и воздержался отъ метафразирования житій святыхъ, воспоминаемыхъ весной и лѣтомъ.

Какъ бы то ни было, пробѣлъ болѣе тѣмъ на полгода въ агіографической дѣятельности Симеона Метафраста для многихъ могъ оказаться очень чувствительнымъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству нашего документа, «иѣкоторые какъ будто жалѣли Симеона, что онъ, не докончивъ сего доброго дѣла, но доведя его до половины, непозное пустилъ въ обращеніе». Такимъ образомъ потребность въ продолженіи Симеона Метафраста скоро же заявила о себѣ.

Не очень много спустя послѣ смерти Симеона появился достойный своего предшественника продолжатель дѣла Метафраста. Въ исторіи византійской агіографической письменности послѣ-метафрастовскаго времени указываютъ не мало лицъ, изощрившихъ свое перо надъ житіями святыхъ¹⁾, но это были, собственно говоря, подражатели Метафраста; дѣятельность которыхъ ограничивалась жизнеописаніемъ одного или нѣсколькихъ святыхъ; продолжатели же Симеона паука пока не знаетъ, не знаетъ потому, что, какъ выше указано, она не знаетъ, осталось ли послѣ него что либо недоконченное, которое нужно было продолжать. Такимъ продолжателемъ Симеона оказывается Ксифилинъ.

Кто же такой этотъ Ксифилинъ?

Въ разсматриваемомъ документѣ сказано, что Ксифилинъ давно мечталъ о продолженіи Метафраста, и что къ этому же вынуждалъ его «родственный завѣтъ святого и великаго патріарха Ксифиллина». Изъ этихъ словъ видно, что Ксифилинъ, продолжатель Метафраста, приходился родственникомъ патріарху Іоанну VIII Ксифилину (1 Янв. 1064 г. — 2 Авг. 1075); значитъ, это тотъ самый Ксифилинъ, по имени Іоанна, отъ котораго

1) K. Krumbacher, Geschichte der byzantiuischen Litteratur, (1897), стр. 203—205.

дошли до насъ экскериты изъ Діона Кассія¹⁾. Никакихъ другихъ свѣдѣній о литературной и вообще какой бы то ни было дѣятельности его, въ частности — агиографической, пока не извѣстно, и съ этой стороны издаваемый нами документъ является своего рода откровеніемъ въ исторіи средневѣковой византійской письменности. Мы не располагаемъ даже необходимыми біографическими свѣдѣніями о немъ; все, что намъ извѣстно въ этомъ отношеніи, это то, что въ предисловіи къ своему сокращенію Діона Кассія онъ называетъ себя племянникомъ патріарха Іоанна Ксифилина. К. Kumbacher считаетъ его константинопольскимъ монахомъ, происходившимъ изъ Трапезунта, на томъ, очевидно, основаніи, что дяди его, патріархъ Ксифилинъ, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ этого города. Біографическихъ свѣдѣній не даетъ и нашъ документъ, быть можетъ, потому, что конецъ его, гдѣ могли быть такія свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не сохранился. Но въ заглавіи его Ксифилинъ называется «премудрымъ философомъ, главнѣйшимъ среди дворцовыхъ книжниковъ». Отсюда можно заключить, что онъ, по образованію и общественному своему положенію, былъ важной персоной своего времени. И тѣмъ болѣе удивительно, что византійская исторія не сохранила намъ никакихъ свѣдѣній о такой крупной личности; можно положительно сказать, что, если бы до насъ не дошло сокращеніе Діо Кассія Ксифилина, мы не подозрѣвали бы даже о существованіи этого, какъ нынѣ выясняется, выдающагося писателя второй половины XI вѣка. Родственная связь Ксифилина съ одноименнымъ патріархомъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ послѣдователемъ и участникомъ того научно-литературнаго движенія, которое создано было небольшимъ кружкомъ лицъ, стоявшихъ во главѣ византійскаго ренессанса XI вѣка и возстановленной при императорѣ Константинѣ Мономахѣ академіи, таковы: пять философовъ Михаилъ Пселлъ, знаменитый номофилаксъ, вполнѣдствіи патріархъ, Іоаннъ Ксифилинъ, риторъ Никита и Іоаннъ Мавроподъ²⁾. Фамилія Ксифилиновъ, какъ видно, въ XI вѣкѣ при византійскомъ дворѣ пользовалась большой извѣстностью: изъ этой фамиліи происходили нашъ Іоаннъ, продолжатель Метафраста, «главнѣйшій среди дворцовыхъ книжниковъ», дяди его, тоже Іоаннъ, знаменитый юристъ, министръ юстиціи, а вполнѣдствіи патріархъ, и Константинъ, тоже доводившійся родственникомъ патріарху Іоанну и занимавшій важный постъ друнгарія визлы³⁾.

1) Kumbacher, *ibidem*, стр. 369—370.

2) Н. Скабаллановичъ, Византійская наука и школы въ XI вѣкѣ (ХрЧт, 1884, партъ — апрѣль, 356).

3) *Ibidem*, стр. 358—369.

Въ чемъ же выразилась дѣятельность Ксифиллина-агіографа? Онъ, говорится въ издаваемомъ документѣ, завершилъ то, что оставалось недоконченнымъ отъ Симеона Логовета, именно: метафразировалъ житіа святыхъ за семь мѣсяцевъ, пачиная съ февраля и кончая августомъ. Мы имѣемъ и частичное подтвержденіе этого новаго, доселѣ невѣдомаго историко-литературнаго факта. Въ рукописи Гелатскаго монастыря № 3, XVI вѣка, л. 331^a—342^b, читаемъ:

თა ივლისსა წ: წამებაჲ წმიდათა
ჟუჯცხლოთა კოზმას და დამიანე ჭრომი-
თაჲ.

«Мѣсяца іюля 1: мученіе святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана римскихъ».

Въ концѣ житія, на л. 341^b, на полѣ, находимъ приписку:

შეისწავე ვითარმედ კოზმა მკობას ეწოდების. ხოლო დამიანე დამწესას: და აჲ ამას იტყუეს ქსიფილინოს. მეტაფრასისა ამის აღმწერელი. ვითარმედ უოკელივე სიარო აქუნდა წმიდათა ამით თუნებ სხეულისა.

«Знай, что Косма значитъ украшать, Даміанъ же — укрощать. Въ данномъ случаѣ Ксифилія, писатель сего метафраза, говоритъ, что у этихъ святыхъ было все общее, кромѣ тѣла».

Работа Ксифиллина продѣлана была въ духѣ и стилѣ знаменитаго его предшественника. Въ матеріальномъ отношеніи онъ разыскивалъ древніа повѣствованія и выбиралъ изъ нихъ наиболѣе вѣрное и правдивое, ибо многое изъ того, что написано было въ древности, впоследствии искажено было какими-то безобразными и порочными людьми, причемъ искаженіе приписано было умышленно въ нашу вѣру, какъ бы въ порицаніе ея. То-же самое пришлось сдѣлать, по сообщенію Ефрема Мдира, и Симеону Метафрасту, ибо

რომელნი იგი მშინ. ვითარცა უამი მისცემდა. თხრობის სახედ რაღან აღიწერნეს თითოეულისა წმიდათაგანისა თანადანთომილისა ვისგანმე და არა ხოლო ლიტონობასა მას და სიმატრეკესა შინა დაშთეს. არამედ რომელნიმე მათგანნი განირეუენესცა კაცთა მიერ ბოროტთა და მწვალებელთა. რომელთა დრკუნნი იგი სიტყუანთ მათნი თანაშქრინეს ლიტონობასა მას თხრობისსა და ცრუათა მით მართალიცა შეამრღვეს და სკეტუელ ევეს. 1)

«житія и мученія, изложенныя раньше, насколько позволило время, въ видѣ повѣствованій какими-то современниками, не сохранились въ своей первоначальной простотѣ, но были искажены еретиками и злыми людьми, которые, приышавъ къ простотѣ повѣствованія свои коварныя слова, замутили правду ложью и сдѣлали ее сомнительною» 2).

1) Тифл. Церк. Муз. № 90, стр. 310.

2) ТрКА, стр. 168.

Съ формальной стороны Ксифилпъ написанное мѣрскимъ и простымъ слогомъ изложилъ искусно, сочетавъ слова благозвучно для произношенія; то же самое сдѣлалъ и Симеонъ, по сообщенію Ефрема Мцпрэ¹⁾.

Да и въ отношеніи источниковъ Ксифилпъ точно слѣдовалъ за Симеономъ. По сообщенію Ефрема Мцпрэ, Симеонъ

წინადადდა ძუეული იგი მოწამეთაჲ. რომელსა კიმენ უწოდებან. ესე იგი არს მდებარე. და შეცვალა მეტაფრასად.

«положилъ предъ собою древній [текстъ дѣлшій] мучениковъ, называемый кименомъ, что значить «жазши», и передѣлалъ его въ метафразъ»²⁾.

Тотъ же самый «кименъ» является источникомъ и Ксифилпа, какъ объ этомъ неоднократно замѣчается въ нашемъ документѣ. Что «кименомъ» назывался древній, не метафразированный текстъ агіографическихъ памятниковъ³⁾, это мы узнаемъ и изъ слѣдующей приписки къ жизнеописанію Мины Египетскаго по рукописи Общ. Распр. грамотности среди грузинъ № 384, стр. 643⁴⁾:

წმიდანთ მამანთ. ესე წმიდის მონაჲს წამებდა იყო ძუელადცა თარგმნილი კიმენისკან. რამეთუ ესრედ ეწოდებინ პირველ ღიკონად აღწერილსა წიგნსა მოწამეთასა. ხალხ აწ ესე თარგმნასხლად მეტაფრასისკან... ღოდოდეთისს სუმეონის⁵⁾.

«Святые отцы! Это мученіе святаго Мины было переведено и въ древности съ кимена; такъ назывался книга мучениковъ, написанная вначалѣ просто; теперь же она снова переведена съ метафраза... Логоета Симеона».

Но что «кименъ» иначе назывался «Многоглавомъ» (მრავალკუბი), это совершенно новое свѣдѣніе. Съ терминомъ «Многоглавъ» мы встрѣчаемся въ грузинской церковной письменности неоднократно; догадываясь, что такъ называлась книга, заключавшая въ себѣ синаксарныя чтенія утренн⁶⁾, мы не предполагали тождества его съ терминомъ «кименъ», тождества, которое становится извѣстнымъ впервые изъ издаваемого памятника.

Другимъ источникомъ Симеону Метафрасту, по Ефрему Мцпрэ, послужилъ «церковныя повѣствованія и хронографы» (და თუთ თავით თუსით სეკელესითთ თხრობათკან. და ხრონოგრაფთა. მცირედ-მცირედნი საკითხენი შექმნა)⁷⁾. Ксифилпу тоже приходилось обращаться къ «разнообразнымъ

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) О терминѣ «кименъ» см. у насъ: Иерусалимскій Канонарь VII в., стр. 329—330.

4) Сравни. Θ. Жорданія, Хрошкы... I, 222—223.

5) «Иерусалимскій Канонарь VII в.», стр. 333.

6) ТрКА, 188; рукоп. Цер. Муз. № 90, стр. 311.

древшимъ повѣствованіемъ», подѣ которыми, должно полагать, подразумѣваются «церковныя повѣствованія и хронографы» Симеона.

Почему же Ксифилинъ взялся за метафразированіе житій святыхъ вѣселаго и зѣтлаго времени, если, какъ онъ самъ свидѣтельствуемъ, краткость почей даннаго времени послужила вполнѣ достаточной и уважительной причиною Симеону, чтобы онъ отказался отъ подобнаго предпріятія? Неужели этого препятствія для Ксифилина не существовало? Какъ будто предвидя подобное возраженіе, Ксифилинъ даетъ понять, что онъ взялся за метафразированіе житій святыхъ не въ литургическыхъ цѣляхъ, а «изъ любви къ благочестію и изъ-за любознанія, къ которому направлены сіи чтенія»; значитъ, онъ продѣлалъ свою работу въ цѣляхъ, прежде всего, назидательнаго домашняго чтенія, но нѣтъ сомнѣнія, что послѣ него чтенія эти стали назидать слушателей и удовлетворять ихъ «любознательности» и съ церковной кафедрой во время богослужебныхъ собраній.

Когда началъ Ксифилинъ свою работу и когда онъ ее кончилъ?

Авторомъ издаваемаго документа является самъ Ксифилинъ: въ немъ рѣчь ведется отъ перваго лица, отъ лица автора. Только заголовокъ представляетъ къ-то другимъ: въ немъ Ксифилинъ названъ «премудрымъ философомъ, главнѣйшимъ среди дворцовыхъ книжниковъ»; такіе пышные эпитеты Ксифилинъ врядъ ли сталъ бы прилагать къ себѣ, пбо въ самомъ документѣ, проникнутомъ духомъ глубокаго смиренія, онъ называетъ себя «палемнымъ» (ἡλιόφυλος). Документъ названъ въ заголовкѣ «докладомъ»¹⁾ и адресованъ «великому царю Алексію», т. е. императору Алексію I Комнину (1081—1118). Онъ находится какъ разъ въ концѣ августовской, послѣдней, книги метафразированныхъ имъ житій; такимъ образомъ въ немъ мы имѣемъ послѣсловіе автора къ своей работѣ. Окончивъ работу свою, Ксифилинъ вспоминаетъ какой то законъ, въ силу котораго авторъ, проставившій свое имя надъ собственнымъ произведеніемъ, долженъ былъ упомянуть имя и современнаго царя, иначе онъ рисковалъ быть обвиненнымъ въ двуединіи къ своему повелителю. И вотъ, прежде чѣмъ пустить работу свою въ обращеніе, Ксифилинъ проситъ императора Алексія I рассмотреть ее, а затѣмъ вынустить отъ своего имени. «Ибо вповѣнникомъ еси», обращается онъ къ царю, «являешься ты: еслибы не ты обезпечивалъ имперію вѣншимъ миромъ и безопасностью, писатели не имѣли бы досуга писать, а читатели — читать».

1) ἡλιόφυλος = ὑπομνηστικόν; въ данномъ случаѣ мы не находимъ другого, болѣе подходящаго, русскаго эквивалента, какъ «докладъ», сталъ ἡλιόφυλος въ параллель съ ἡλιόφυλος, ἡλιόφυλος, ἡλιόφυλος.

Къ сожалѣнію, документъ сохранился не цѣликомъ: нѣтъ конца (его не было въ оригиналѣ издаваемаго списка, какъ видно изъ оставленнаго въ рукописи свободнаго мѣста), гдѣ могли быть фактическія и хронологическія данныя; поэтому отвѣтить точно и опредѣленно на поставленный вопросъ трудно: мы можемъ лишь приблизительно указать время появленія метафразовъ Ксифилина.

Нашъ агиографъ говоритъ, что продолжать Симеона Метафраста побуждалъ его, между прочимъ, «родственный завѣтъ сиротаго и великаго патріарха Ксифилина» Іоанна; слѣдовательно, работу свою онъ началъ послѣ смерти названнаго патріарха († 2 авг. 1075 г.) и не раньше 1081 года, года воцаренія Алексѣя I Комнина, создавшаго, по его признацію, благоприятныя условія для литературныхъ занятій. Закончена она въ томъ же XI столѣтіи, ибо дѣятельность императора Алексѣя описана въ документѣ словами, болѣе приложимыми къ первымъ двумъ десятилѣтіямъ его царствованія¹⁾.

Итакъ, въ 982 году, по сообщенію Ефрема Мцира, Симеонъ Логоотъ начинаеть метафразировать житія святыхъ²⁾, воспоминаемыхъ, какъ свидѣтельствуеть издаваемый нынѣ памятникъ, съ Сентября мѣсяца по Январь, и заканчиваетъ свою работу къ концу X вѣка. Столѣтіе спустя, около 1081 года, Іоаннъ Ксифилинъ беретъ продолжать трудъ своего предшественника и завершаетъ свое предпріятіе къ концу XI вѣка. Въ такомъ видѣ представляется нынѣ исторія метафразированія житій святыхъ въ византійской церкви.

На грузинскомъ языкѣ сохранились работы обоихъ Метафрастовъ. Въ XVI столѣтіи католикъ абхазскій Евдемонъ I Чхетидзе (1543—1578) переписалъ для Гелатскаго монастыря метафразы за всѣ 12 мѣсяцевъ. Въ октябрьской книгѣ (№ 4, л. 668) читаемъ, что она закончена

სწავლეს მკობის წიგნისს.
მკობ-მკობის გორგისს. ძის ბავჯ
მკობ-მკობის. ქობისს სგ მან-
ის გ

«въ индикціонъ нашего царствованія, царя царей Георгія, сына царя царей Баграта, хроникона 253 мая 3»,

т. е. 3 мал 1565 года. Въ настоящее время изъ этой коллекціи уцѣлѣло лишь 5 книгъ: 1) Февраль и Августъ, 2) Мартъ, 3) Іюнь и Іюль, 4) Сентябрь и Октябрь, 5) Декабрь.

1) H. Gelzer, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte (въ K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur), стр. 1014—1019.

2) ТрКА, 180—181.

Къ счастью, въ томъ же монастырѣ сохранилась одна пзъ тѣхъ цер-
гаментныхъ книгъ, которыя послужили оригиналомъ для коллекціи Евдемона,
именно Мпеня за апрѣль мѣслцъ, XIII вѣка, такъ что въ общемъ полу-
чается дефектъ за три мѣслца: январь, май и ноябрь. Дефектъ за январь
можно восполнить частично пзъ рукописи Тифл. Церк. Музея № 90, а за
ноябрь — пзъ рукописей XIII в. Общ. Грамот. №№ 384, 382 и Цер. Муз.
№ 128, содержащихъ житія святыхъ въ редакціи Симеона Метафраста.
Откладывая пзданіе подробнаго описанія агиографической коллекціи католи-
коса Евдемона до другого случая, мы здѣсь дадимъ голый списокъ мета-
фразовъ Симеона и Ксифиллина, относя на долю ихъ лишь такія житія, ко-
торыя не имѣють надъ собою подписанія авторскаго имени¹⁾.

А. Метафразы Симеона Логовета.

Сентябрь: 1) архимандрита Симеона Алабельскаго, 2) Маманта, 3) Апо-
нома Пикомпдійскаго, 4) Вавилы Антиохійскаго, 5) пророка Захаріи, 6) о
чудѣ архан. въ Хоѣхъ, 7) Евдоксія, Ромила, Зинона и Макарія, 8) Со-
зонта, 9) Северіана, 10) Мниодоры, Митродоры и Нимфодоры, 11) Θεодоры
Александрійскоі, 12) Автонома, 13) Корнилін сотника²⁾, 14) Никиты,
15) Евониміи, 16) Софійи и дочерей ея, 17) Трофима, Дорпмедонта и Сав-
ватія, 18) Евстадія и чадъ его, 19) Θεκлы, 20) Евфросиніи Александрій-
скоі, 21) Иоанна Богослова, 22) Каллистрата и дружины его, 23) Харп-
тона, 24) Кпріака отшельника, 25) Григорія Паролискаго.

Октябрь: 26) ап. Апаніи, 27) Кириана и Юлитгы дѣвы, 28) Діонсіи
Ареопагита, 29) Харитины, 30) ап. Θомы, 31) Сергіи и Вакха, 32) Пела-
гін Антиохійскоі, 33) Евламія и Евламин, 34) Тараха, Прова и Андро-
ника, 35) Карпа и Папильи, 36) Назарія, Гервасія, Протасія и Келсіи,
37) Лукіана, 38) Лонгина, 39) еванг. Лукп, 40) св. Андрел въ Крптъ,
41) Уара и дружины его, 42) Артемія, 43) Иларіона Великаго, 44) Аверкія
Іеранольскаго, 45) ап. Іакова, брата Господня, 46) Ареѡы и дружины его,
47) Маркіана и Мартирія, 48) Димитрія Солунскаго, 49) Анастасія рим-
лянки, 50) Авраама, 51) Зиновія и Зиновіи, 52) Елпмаха.

Ноябрь³⁾: 53) Акиндина, Пигасія, Анемподпта, Аѡѡніи и Елпидифора,

1) Дѣло въ томъ, что въ этой коллекціи мы находимъ множество словъ и похвалъ раз-
ныхъ отцовъ церкви (съ указаніемъ ихъ имени) на главные праздники и памяти святыхъ;
равнымъ образомъ имѣются и житія, подписанныя именами извѣстныхъ писателей; житія
этихъ редакторская рука нашихъ Метафрастовъ не касалась.

2) По рп. Общ. грамоти. № 384.

3) Ноябрь мѣслцъ беретъ по рукописи Общества грам. № 384 съ незначительнымъ вос-
полненіемъ изъ рукописей: Церков. Муз. № 128 и Общ. грам. № 382.

лата, 76) Кирилла Александрійскаго, 77) Антонины и Александра, 78) Тимофея Прусскаго, 79) ап. Варооломея, 80) ап. Варнавы, 81) Онуфрія отшельника, 82) Меодія Константинопольскаго, 83) св. Дулы, 84) Тихона Амазунтскаго, 85) Милуила, Савела, Исмаила, 86) Леонтія, Ипатія и Теодула, 87) великомуч. Зосимы, 88) Евсевія Самосатскаго, 89) Зилюпа и Зины, 90) Евстохія и чадъ его, 91) Ориентія съ 6 братьями, 92) Давида Фессалонійскаго, 93) Самсона страннирника, 94) священномуч. Василія.

Іюль: 95) Космы и Даміана римскаихъ, 96) Іакинѡа, 97) Андрея Критскаго, 98) Мирѡа, матери Симеона Дивногорца, 99) Іуденалія Іерусалимскаго, 100) Пегермуѡи и Ковріа, 101) великомуч. Ореста, 102) великомуч. Проконія, 103) 45 мучениковъ въ Никополѣ, 104) Прокла и Изарія, 105) св. Голшдухты, 106) Іуста, 107) св. Антіоха, 108) Аѡногена, 109) Марины, 110) Емилиана, 111) Діа, 112) Макрины, 113) прор. Іліи, 114) Симеона породиваго и брата его Іоанна, 115) Маріи Магдалины, 116) Хрестины, 117) праведной Анны, 118) Евпраксіи, 119) Олимпія, 120) Палтелеймона, 121) Евгения и Макарія, пресвитеровъ антиохійскихъ, 122) Евстаѡи Анкирскаго, 123) Калпника, 124) Іоанна воина, 125) Евдокима.

Августъ: 126) Исакія и Далматія, 127) семи Ефесскихъ отроковъ, 128) Евсигніа, 129) Доментія, 130) Мирѡа, епископа Критскаго, 131) паны Ксеста и иже съ нимъ, 132) Евила, 133) Фотія и Анкигты, 134), прор. Михеля; 135) Діоміда, 136) свящ.-муч. Мирѡа, 137) Флора и Лавра, 138) Андрея Стратилата, 139) ап. Фаддел, 140) Вассы и трехъ ея сыновей, 141) Агаѡонка, 142) Иршея Сирмійскаго, 143) ап. Тита, 144) Адріана и Наталія, 145) Монсея Угрия.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что даемъ точный списокъ метафразированныхъ Симеономъ и Іоанномъ житій святыхъ. Возможно, что въ нашъ списокъ попали работы и другихъ авторовъ, возможно и то, что въ немъ пропущены кое-какія житія, обработанныя названными метафрастамъ; разобраться въ этомъ — дѣло спеціальной работы и нарочитыхъ изысканій. Можно лишь сказать, что свидѣтельство нашей коллекціи не есть свидѣтельство простого рукописнаго преданія: въ концѣ декабрьской впися ея (№ 5, л. 576^b—579) имѣется опубликованное нами раньше «Воспоминаніе» Ефрема Мцира о Симеонѣ Логоетѣ¹⁾, а въ концѣ августовской — издаваемый нынѣ документъ (№ 1, л. 578^a—581^b). Значить, все, цѣлющаяся въ

1) Трѣа, 187—191.

этой коллекции статьи, за исключением оговоренныхъ въ ней житій и энкомій, принадлежать названнымъ двумъ метафрастамъ.

Метафразы Симеона Логоета переведены были на грузинскій языкъ въ XI вѣкѣ съѣдущими, по свидѣтельству рукописнаго предапіл и Еврема Мцпрэ¹⁾, лицами: св. Евоиміемъ Афонскимъ, Георгіемъ II Мтацмвдელი, Арсеніемъ, Давидомъ Тбели, Стефаномъ Самалопсдзе, Теофиломъ и Евремомъ Мцпрэ. Списки этихъ метафразовъ встрѣчаются довольно часто; такъ, напр., мы знаемъ списки: Гелатскій (№№ 4 и 5), Общества грамотности (№№ 382 и 384) и Церкви. Музея (№ 90 и 128). Что же касается метафразовъ Іоанна Ксифилина, то никакихъ свидѣній о переводѣ ихъ на грузинскій языкъ не сохранилось; другихъ списковъ ихъ, кромѣ Гелатскаго, намъ нигдѣ не попадалось. Евремъ Мцпрэ, современникъ Іоанна Ксифилина, «прожившій деслятокъ, другой лѣтъ XII столѣтія»²⁾, ничего изъ его агіографическихъ произведеній не переводилъ, въ противномъ случаѣ онъ, по своему обыкновенію, засвидѣтельствовавшему и въ помянникѣ Гелатскаго монастыря XIII в. № 25, л. 312^а, — приписывать сбоку на поляхъ переводимыхъ пмъ сочиненій свое имя—,хоть разъ оставилъ бы упоминаніе о себѣ, какъ это онъ часто практикуетъ по отношенію къ метафразамъ Симеона Логоета. Съ другой стороны, въ XIII столѣтіи уже извѣстны были въ Грузіи работы Іоанна Ксифилина, какъ это видно изъ сохранившагося въ Гелатскомъ монастырѣ пергаментнаго списка адріанской книги его метафразовъ (№ 7) XIII вѣка; значить, временемъ перевода на грузинскій языкъ Іоанна Ксифилина нужно считать вторую половину XII вѣка.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы дадимъ самый документъ, съ раскрытіемъ титула и съ соблюденіемъ рукописныхъ знаковъ препинанія. Въ текстъ внесемъ одну лишь поправку: рукописное сочетаніе უჭ, систематически соблюденное, мы вездѣ исправляемъ въ უკ.

* * *

შჯღთა ამათ თათუთა. რომელ არიან
 ეუბერჯალი: მარტი: აპრილი: მაისი:
 ივნისი: ივლისი. და ავგუსტოსი. ამათ
 შინა მოკსენებულთ: წმიდათ ცხორე-
 ბათ და მოქადაკობათ. და წამებათ და
 ღუაწლათ. სეკელისა კიმენისაგან. რო-

Премудраго философа Ксифи-
 лина, главнѣйшаго среднъ дворцовыхъ
 кипжниковъ, метафразировавшаго,
 то есть, распространившаго и разу-
 красившаго съ древняго «кимена»,
 нѣкоторыми называемаго также

1) ТрКА. стр. 190—191.

2) По словамъ акад. Н. Марра (Церковныя Вѣдомости за 1907 г., № 2 прил., стр. 104).

მელს ვიეთნიმე მრავალთაფადცა უწოდენ. გარდამეტაფრასმქნელისა. ესე იგი არს განმწერცელბელისა და შემამკობელისა. ჰალატისა მწიგნობართა უაღრესისა. ყოვლად ბრძნისა ფილოსოფოსისა. ქსითიფინოსისა მოსაკსენებელი დიდისა მეფისა ალექსის მიმართ.

578^b შემდგომად სრულქმნისა შეწვენითა დმრთისა. მეტაფრასმქნილთა. ესე იგი არს განმწერცელბელთა საკითხვთა წმიდათა. რომელნი შუდთა თთუეთა შინა. გასაფხელისა და საფხელისათა, ეკლესიასათა შინა მოიკსენებინან. გუგულებობდა რამ სასოგადოდ ყოველთა ეკლესიასათა მიტყმა მათი. დავწერეთ სიტყუად ესე წინადაწარსთქმულნი მეფისა უფლისა ალექსის მიმართ.

ხოლო არს ესრეთ: სჟუღი არს ძუელი და კეთილად მეოფი. ჰე უგუე. და დამამტკიცებელთაცა ჩუენისა მოქალაქობისა წესისა დადებთა შინა აღწერილი: ვითარმედ ვინცა საეროდ საქმე და სასოგადოდ სარგებელი თაფისა მიერ თვისისა სრულ ყოს. და ყოველთა საზიაროდ საკმარად საშუალსა შორის დადვას. მერმე თვისი სახელი ნამტომისა მას ზედ წარწეროს წამართისა კსენებისა დაჟიწებელობისა თვის. ხოლო მაშინ მეოფისა მეფისა სახელსა დუმილით თანა წარჰქედეს. მეფეთა ორგულებისა ბრალს შთახიდოს იგი.

ამისოჯნცა მე რომელმან წადიერობითა დიდითა ვიწუე. ბრძნისა და სდმრთოდას კაცისა. ჰირველ გარდამეტაფრასებად და განმწერცელბებად ზამთრისა თთუეთა შინა მოკსენებულთა წმიდათა საკსენებელთა დამწებელისა. ესე იგი არს სჟმიონ ღოღროთეტიისა დამთ-

Многоглавомъ, житіи, дѣлїи, мученїи и подвиги святыхъ, воспоминаемыхъ въ теченїе семи мѣсяцевъ, какъ то: февралл, марта, апрѣл, мая, іюня, іюля и августа, докладъ великому царю Алексїю.

По окончанїи, помощью Божїею, метафразированїа, то есть, распространенїа чтенїи о святыхъ, воспоминаемыхъ въ церквахъ въ теченїе семи мѣсяцевъ весны и лѣта, намѣревался пустить ихъ по всѣмъ вообще церквамъ, мы написали вступительное слово сіе къ царю господиу Алексїю.

Дѣло въ слѣдующемъ. Есть законъ древнїи и воистину благодѣтельный, написанный даже въ положенїяхъ, утверждающихъ порядокъ нашей жизни: кто самъ отъ себя завершитъ какое либо народное и общепользное дѣло и обнародуетъ его на общее для всѣхъ пользованїе, а потомъ падъ работою своею надпишетъ свое имя, дабы не забылась дальнѣйшая память о немъ, около же имени современнаго ему царя пройдетъ молчанїемъ, таковой подлежитъ обвиненїю въ двоудушіи къ царю.

Посему я, имея въ виду прежде всего чинъ церковный, а затѣмъ превеликую пользу, которую дѣло это можетъ принести воспитаннымъ въ благочестїи, съ большимъ рвѣнїемъ приступилъ къ завершенїю того, что осталось недоконченнымъ отъ мужа

მილთა აღსრულებად. აღმზილველმან პირველად საკლესიოჲსა წესისა მიმართ. და ვითარმედ კეთილმისხურებასა შინა აღსრდილთა ფრიად სთასადარსა სამკარებასა მიჭმადლებად შეუძლებს სჯიმე ესე. და სათნოყოფითა ღმრთისაჲთა დაწყებულთა ჩემი შევასრულე. და აწლად შეტულებოდა რამე ყოფილთა კერძო(ა)თა წმიდათა ტაძართა და მათთა წინამძღუართა მიცემად მისი. ვერ მინსდა სჯულთა მისთესცა მდებარის. რომელ შემოჲ ვთქუთ. და ამისთესცა რომელ ბუნებით ესრეთ ჰქუენის. და შემეტუსადრე კეთილმისხურებისა სიუყარულისა თესცა. და სწავლისა მოყარებისა. რომლისა მიმართ მიიწყვიან საკითხვანი. შენისა საღმრთოჲსა სიმტკიცისა დიდო თუთ-მპერობელო აღუქსი პირველად წინადადებად ჩემსა ამას ნაშრომს. და შენდა მონდობად გამოცდილებას მისსა და დამტკიცებას, რამეთუ შენ ხარ ყოფილთა კეთილთა პირველი მიხეზი და მომნიჭებელი. და რათა ამისა შემდგომად შეფობისა შენისა სიმადლისაგან პატრონისათა და წმიდათა კლესიითა მიმართ მიივლინს ესენი ვითარცა მის მიერ სრულქმნილნი: რამეთუ პირველად უკუე ღმრთისაგან, ხოლო მეორედ შენისა სიმტკიცისაგან გურწამს ყოფილთა კეთილთა მიცემად და ყოფილთა ნიჭისა სრულთა ჩუენ ვაცთა მომართ მოვლინება: რამეთუ უკუეთუმცა შენ არა გურუოდე სამარადისოდ. ყოფლად მდჯარე ეგე მცველი ჩუენ მორჩილთა შენთაჲ. და დღითი დღე ძვრხილული ქრისტესანეთა მოქალაქობისათს. ჩუენ ვერცამცა ენისა მოცალეობასა და ღსინებასა მივიღებდით: და არა თუმცა შენ

мудраго и божественнаго, впервые ставшаго метафразировать и распространять памяти святыхъ, воспоминаемыхъ въ зминіе мѣслцы, то есть—отъ Симеона Логовета, причемъ, по благоволенію Божію, начатое мною уже завершилъ. Нынѣ же, намѣревался отдать его повсюду святымъ храмамъ и ихъ воядямъ, нахожу нужнымъ, въ виду лежащаго намъ закона, о которомъ выше говорилъ, а также и потому, что это естественно такъ и подобаетъ, въ особенності же изъ любви къ благочестію и изъ за любознания, къ которому и направлены сн чтенія, настоящую мою работу предложить прежде всего твоей божественной державѣ, великій самодержецъ Алексій, и тебѣ, являющемуся первую причиною и подателемъ всякаго блага, поручить разсмотрѣніе и утвержденіе ея, съ тѣмъ, чтобы потомъ она отправлена была тобою честнымъ и святымъ церквамъ, какъ произведеніе твоего царскаго высочества. Мы вѣримъ, что прежде всего отъ Бога, а затѣмъ отъ твоей державы дается намъ, людямъ, всякое благо и посылается всякій даръ совершенный; ибо, если бы ты, всебодствующій нашъ страждь и ежедневно злостраждущій о жизни христіанъ, не заботился постоянно о насъ, тебѣ покорныхъ, мы не имѣли бы незначительнаго даже досуга и облеченія; и если бы ты постоянно не предводительствовалъ войскомъ и не противоборство-

მარადის მკედრობასა უძლეუბოდე და წინაჴმბროძობადი. და ღმრთისა შეწეწინითა სძლეუფი ყოფლით კერძო(ა)თა ყოფელთა მტერთა. არცამცა მშჯდობით იყენეს საქმენი ჩუენნი. და სიტყუათაჲმი და წიგნის კითხვათა მიუშუებდეს მრავალთა. რამეთუ შენი მიმდემი და ძლიერი მცველობაჲ ჩუენი და ჴირმრავალი უცალოებაჲ შეგჯჴმს მოცალებასა ესოდენ ჴაქრობისა უმეცართა. და მოგუმადლებს მარადის წიგნთა შთაჴურეუტას: და სკვრეულთა საქმეთა. და ცხორებათა 570^ბ ჩუენისა უწინარესთა სათნოებითა | ყოფილად საინოთა და სასატრელთა კაცთასა მოკესნებასა და სიტყუთ აღწერას: და ამით მიერ დიდებასა ღმრთისასა რომელი მშჯდობასა მოჴმადლებს სოფელსა და განადიდებს და წესთა აღმადლებს სხელსა შესა. ვინაჲთგან შენთა ჴირთა და შენისა სიმენისა მიერ და მკედართა წინაძღომისა ესე ვითარნი ყოფელნი კეთილნი ყოფელთა კაცთაცა მოენიჴებინ. და სმდელთა და წმიდათა ღმრთისა ეკლესიათა:

ხოლო არს ესე ნაშრომი ჩემი ჳ შეიფე ძეულთა უგჴე და ჳატროსნთა ყოფლითურთ რწმუნებისა ღირსთა კაცთაგან. გარსა სხუებრ სიტყუათათუს არს მოღუაწე ქმნილთა. და ენითა მსოფელთაჲთა შეწეობილთა საკითხვთა. კათალიკე ეკლესიისა მიერ დღითიდელეთა კესნებათა შინა ჳტიფცემულთა ყოჴელთა წმიდათასა. რომელნი მოჴქონან ძეულთა კიმენთა. ესე იგი არს მრავალთაგად წოდებულსა წიგნსა შინა შემოკლებით და ღიტონად აღწერილთა წამებათა გარდამეტაფრასებაჲ, ესე იგი არს განგრეკლებაჲ:

важъ, побѣждал во всѣхъ отпощеніяхъ Божию помощію всѣхъ враговъ, не мирны былъ бы дѣла наши и многимъ не былъ бы доступны слова пчтеніе книгъ. Ибо постоянная п крѣпкая твоя защита и многотрудная забота создаютъ памь, столь пезпакомымъ съ войною, досугъ и позволяють заглядывать въ книги, а равно вспоминать и словами описывать дѣвныя дѣла и житіе прежде насъ бывшыхъ, добродѣтелямъ извѣстнѣйшихъ и блаженныхъ мужей, а черезъ это прославлять Бога, Который даетъ міру миръ, возвеличиваетъ и превозноситъ пмя твое за то, что эти блага подаются людямъ, духовенству и свитымъ Божиимъ церквамъ твоими трудами, твоимъ мужествомъ и предводительствованіемъ въ войскахъ:

Настоящій же мой трудъ является, царь, метафразированіемъ или распространіемъ чтеній о всѣхъ святыхъ, почтаемыхъ въ ежедневныхъ воспоминаніяхъ католической церкви, чтеній, сложеныыхъ мирскимъ слогомъ древними, честными и всякаго довѣрія достойными мужами, не трудившимися, подобно другимъ, пады словами, а равно тѣхъ мученіи, которые написаны кратко и просто п заключаемы въ древнихъ «кпменахъ», то есть, книгѣ, называемой Многоглаголомъ.

ხოლო იუ ვინ არს ესე ვითარისა ამის კელეოვისა ჩემისა მიწეუნი და წინადაწყებელი. რომლისა მიერ იცნობებისა ჩუენისა ნაშრომისა სათანადობაჲ. ჰირვლადმწყებელისა ამის სქამისაჲს. ჩემგან უცხადესადრე გუეყყებოდედ:

გაცმან ვინმე ფრიად სიკუეჯკმანს. და სათხოებითა უმეტესადღა შემეობილმან. [უო]ვლის უწინარეს მოქალაქობისა განამუეყებულმან. [//////]სოხასა შინა უპირატესობათა მქონებულმან. რომელი ღოღოთეტიად თქუა სიტყუამან. კეთილად და კარგ მიმართებით, და კეთილმსურისა და ღმრთისა საიხილასა უეგრინებისგან :ღმრეულმან. 580^ა წინადაწრობით უპირატეს სქამე ესე მოიგონა. ესე იგი არს გარდამეტაფრესება და განგრეყლება. მართლითა და რჩეულითა თარგმანებითა. ძუელთა სქამეთა ყოველთა წმიდათასა მსტინებსა: და უეგრესად წამებათა და მათთა ღუაწლთა თუხთა მოსაკსენებელთასა. რათა არს ვითარცა სეროდ და მიმოზრახულად შემრცხელნი სთქუმულსა ზედა მსმენელნი მათნი. და უმეტესადღა მელრამმსტიკოსენი შეურაცხყოფდენ და უეუნ[აქ]ევენ მათ:

ხოლო მოიგონა და სქამედცა განაწილად ღმრთის-მოუყარე იგი მოგონებაჲ. და აწ ჩუენ ყოველთა წინამდებარე არიან დღითიდრე საკითხავად ყოვლადტკებილისა მის ენისა მისისა და კეთილად-მეტყუელისა აღმნათქუამნი. ბრძენთა სასმენელებისა ვიეთმე მსხრებელად ხოლო.

Относительно того, кто виновникъ и предначинатель настоящаго моего предпріятія, достоинство котораго можетъ быть познано черезъ него, именно — черезъ первначинателя сего дѣла, самымъ лучшимъ образомъ будетъ возвѣщено мною.

Мужъ ивѣкій, весьма краснорѣчивый, наипаче добродѣтелями украшенный, первѣе всего благоустроившии житіе свое, владѣвшій преимуществами [начальника?], котораго называли Логоветомъ, въ добромъ и хорошемъ направленіи, побуждаемый благочестивымъ и богоугоднымъ намѣреніемъ, раньше всѣхъ задумалъ дѣло сіе, то есть метафразированіе и распространеніе, посредствомъ вѣрнаго и изряднаго толкованія, памятниковъ, заключавшихъ въ себѣ древніе акты всѣхъ свѣтыхъ, въ особенності же — мученія и подвиги ихъ вмѣстѣ съ воспоминаніемъ ихъ, съ тою цѣлью, чтобы не пренебрегали ими и не отвергали ихъ, какъ это дѣлали слушавшіе ихъ съ каедры, которые считали ихъ за мірское, предосудительное произведеніе, въ особенності — занимавшіеся грамматикой.

Задумавъ это, онъ богоугодное свое намѣреніе превратилъ въ дѣло. Письмѣ изреченія его пресладкаго и добродоголиваго языка лежатъ предъ нами для ежедневнаго чтенія, радя слухъ мудрецовъ, просвѣщая души боголюбцевъ, знакомя вѣрныхъ съ земною жпзною всѣхъ свѣтыхъ,

დმრთის-მოყუარეთა სულთა განმანათ-
ლებელად და წმიდათა ყოველთა ქვეყ-
ნისა ზედამსა მოქალაქობისა მარწმუ-
ნეთა მომასწრობელად. და დმრთისა
ძალითა ახალშუენიერთა სჯკრველთა
მოქმედებათა მარწმუებელად: მერმეცა
ქრისტეს სახელისათჳს ღუაწლთა და
ახანთა წამებათა. და ყოველთა წარმარ-
თებათა კეთილმისაჴრებით ცხორებულ-
თასა სასინოდ განმცნადებელად. ხოლო
ჩუენდა და შემდგომად ჩუენსა ყოფად-
თად სამარადისოდ სარგებელად: ყო-
ველთა მათთა მოთხრობათა შემკრე-
ბელმან უპუელესთა აღმწერელთაგან.
უეუე ვითარცა ითქუა. ხოლო ლექსითა
და შეწუბითა ჰირად-ჰირადად და კე-
ლოგნად თავის თჳსის მიერ შემამკო-
ბელმან. და უეკთილსათქუმელესად და
უმტეგრესად აღმწერელმან. და ეგრეთ.
რომელ არცა თუ ფრიად მგობელთა
აქუს მგობელობამ მისი:

გარსა ესე ყოვლადბრძნისა მის და
560^b სანატრელისა | კაცისა მოგონებული და
შესრულებული საქმე. არა ხოლო თუ
უგობელი არამედ ფრიადცა საქებელი.
და ვითარცა სატყუარ მოქმედმანცა თქუა.
ყოვლადრჩეულ შუენიერი. ეგრეთცა
ესრეთ სჯკრველი და განკვრვებისა
დირსი მისი საქმე საკლუდეგანად ეგო:
და ამით კერძოათა რეცა საბრადობელ
ჭუოფდეს მას ვითონივე. კეთილისა ამის
საქმისა ვერ სრულმქნელსა. არამედ ნა-
ხევართა მოქმედსა. და ვითარცა უსრუ-
ლისა საშუალ შემომკლებლსა. ვინამთ-
ცან არა სრულისა წელიწადისა საკითხაფ-
ნი ძლიერისა ამის რიტორისა შრომა-
მან თჳსითა შუენიერთა განმავრცელე-
მელობითა შეამკენა. არამედ რადუნთა

პოვზადა იმთა ო ნოვოზნოვთა იჴ
ყოფილთა, ბრავოთა სილო ბო-
ჴიეო, ჟივო ოტკრუვა ჟრეტრწნილთა
ჴა იმთა ჴრისტოვო პოდვიგი ი დობლეს-
თილთა მუჩენი ი ვსაკოე პრეუსწენიე ი
ბლავოჩესტი ი პოჴივლთა, ია ვწყოე
პოლზოვანიე იმთა ი იმწიუოჴილთა ბიტი
პოსლთა იაბთ. კაკთა უჴე სკაზანო, ოიგთა
სობრალთა ვსთა ნოვწესთვანილთა ო იჴთა
დრუვლთა ილსატელი, კოტორილთა რაზუ-
კრასილთა ოთა სებთა რაზიოობრავნილთა ი
პსკუსნილთა იოდბორმთა სლოვთა ი იჴლო-
ჴილთა კრასპორწივნილთა ი ბლავოზვუნილთა;
თაკთა ჴო დავე სტრიგი ჴულითა ია
ილთა სოსთილთა ჴულითა იჴთა.

Но задуманное и исполненное
премудрымъ симъ и блаженнымъ му-
жемъ дѣло, не только безупречное,
но весьма даже похвальное и, какъ
сказалъ авторъ слова, изрядно-пре-
красное, это чудное и достойное уди-
вленія предпріятіе его оставалось не-
завершеннымъ. Съ этой стороны тѣ-
которые какъ бы жалѣли его, что
онъ, не докончивъ сего добраго дѣла,
но доведя его до половины, непозное
пустилъ въ обращеніе. Ибо трудъ
могучаго сего риторѣ разукрасилъ
путемъ пѣщнаго распространенія
чтенія не всего года, а памяти только
тѣхъ свитыхъ, которые воспомина-
ются въ зимніе мѣсяцы, когда ночь

უკუე წმიდათა სჯესენებელნი იდღესას-
წაულესიან ზამთრისა [თთუკათ]. ოდეს
იგი ღამეცა ფრიად გრძელი არს და
უადრესრე. ვინაჲთგან ეკლესიათა შინა
შეკრებულთა ეკე ვითართა ღმრთობთუ-
ათა სმენისათჳს გუსურის. მათნი ცხო-
რებანი და ღუწოღანი ფრიად კეთილად
ცხადად და მარჯუედ. და ვითარ არა
ეკებოდა სსუებრ უმჯობესად. მისისა
ენაკეთილობისა მიერ უნაკლულად
თარგმნსა: სოლო გაზაფხულისა ჟამი-
სანი. რაჟამს იგი ღამისა სიკინინითა და
ძილისა ბუნებითად მძღვეულობისა მიერ.
პატრიოსანთა ტაძართა შინა სჯესენებრნი
ქებანიცა შეზომებულ უკუე იქმნებიან და
დღისა სათლითა წეფნულ. და ამისთჳს
რეცა ყოველთა ზედა სკითხვისი უკმარ.
ყოველნივე ძეგლნი კიმენისანი ზაფხუ-
ლისა წმიდათა სჯესენებელნი. არა უწყი
ვითარ სათქუელ. გარდაუქმნელად და
შეუმკობელად დაუტეესა:

ესრეთ სსხედ [//////] მცირეთა ღა-
მეთა დაკსნილობით მსმენელთა საჭი-
ბობით მომადლიერებისა აღმასრუ-
ლებელმან. არამედ არა ქრისტეს მოუყ-
არეთა მოწამეთა და სსუათა წმიდათა
სიტყუერთა მიერ თანადებისა ქებისა
უკუნმცემელმან:

ამათ უკუე საკრფელისა მის და
ყოვლადსიტყუერისა კაცისა სჯემონ
ლოლოთუტისა დაკლებულთა. მე უკნი-
ნესმან სიტყუერთთა კელყოფითა ჰირ-
ველ მრავლისა ჟამისა აღსრულებისა
მომკონებელმან. და ღმრთისა აღთქუ-
მისა დამდებელმან. თანად ნათესობი-
თიცა მცნებაჲ ამის მიმართ მსწუედა
რად წმიდისა და დიდისა პატრიარქისა
ჩუენისა ქიიფილიოსისაჲ. მამებრ და

бываетъ слишкомъ длинная и ра-
нняя. Такъ какъ мы, собиравшіеся
въ церквахъ, желаемъ слышать по-
добныя чтенія, то оиѣ, благодаря
краснорѣчію своему, переложилъ
жизнѣ и подвиги ихъ полностью, въ
высшей степени хорошо, ясно и
исправно, такъ что лучше и нельзя
было. Всѣ же древнія, въ «книгахъ» за-
ключающіяся, памяти святыхъ ве-
сенняго и лѣтняго времени, не знаю —
какъ сказать, оиѣ оставилъ безъ пе-
редѣлки и украшеній, ибо въ это
время, вслѣдствіе краткости ночи и
естественнаго одолѣванія [людей]
сномъ, въ честныхъ храмахъ утрен-
нія похвалы бывають умѣренны и
застигаемы дневнымъ свѣтомъ, а по-
сему чтенія на нихъ какъ будто и из-
лишни.

Такъ оиѣ поступилъ, вынужден-
ный необходимостью облегченія уто-
мленнымъ слушателемъ краткихъ по-
чей, а не вслѣдствіе пренебреженія
подлежащей похвалой словесниковъ
въ честь христіанскихъ мучениковъ
и прочихъ святыхъ.

Я, наименьшій, на словахъ съ-
давшихъ порѣ готовился приступить
къ довершенію того, что осталось
недоконченнымъ отъ дивнаго и кра-
спорѣчиваго мужа Симеона Логовета,
и даже далъ Богу обѣтъ. Къ тому
же родственникъ завѣтъ святаго и ве-
ликаго патріарха нашего Ксифилина
отечески и властно приглашалъ меня
къ этому, усиливалъ сердечное мое

მე უფუკბრ. და გულისსიტუჯს წადიერე-
 ხასა უმეკტეს აღმილესვიდა. ვინამთგან
 უამისა მოცაღებსასა და სებიერობასა მი-
 ვემთსჯე. ვითარცა რამ ტაიჭი ველად
 ვაკედ განგუქანუ. და შრომად უბრე და-
 ვითმისუ არა სომიერი. ითქვენ უმჭეგ-
 როდ ჭეშმარიტი. რამეთუ არა მხოლოდ
 განტრეუბულთა განსილვამ. და ღი-
 ტონთა და საეროთა სიტუეუათა წერი-
 ლისათა მალად მეტრეუელებისა მიერ კე-
 ლოფებით [მკობამ]. უკეთილშეწყო-
 ბილებისა მიერ სათქუეელთა შეწყობამ
 და ზეპირ წარმოთქუმამ. ძნელ და სა-
 შრომელ. არამედ თვით ეულებამცა და
 იღუმად მდებარეთა პოვნამ ფრიად
 უძნელეს სხუათა სხუაგნით ძუელთა
 მოიხრობათამ. და კუალად ამითგანცა
 გამორჩევამ უსჯეროესთა და უსარწ-
 მუნოესთამ: რამეთუ მრავალნი ძუელითა-
 გან აღწერილთაგანნი უკანამსენელ გან-
 რეუნილნი ვიეთმე უსახურთა და ბილწ-
 თა კაცთაგან. რეცა საკიცხელად სარწ-
 მუნოებისა ჩუენისა გულარსნილებით
 თანაშერთულნი. არა მცირედსა სიძნე-
 581^b ლესა მიქმოღეს | გამომწყოლიდგელსა
 შერთულთა ვიეთმე და უცხოთა განმურე-
 ლობასა. ხოლო უშუენიერესთა და
 უსარწმუნოესთა თსრობათასა შედგო-
 მილობასა. გარნა კგრეცა კეთილ-
 თნებითა კელყოფილი განგასრულე.....

желание. Поэтому, получивъ досугъ и
 свободу, устремился я, какъ жере-
 бецъ въ ровное поле, и, говорил
 истинно, безъ прикрасъ, подъялъ на
 себя трудъ неумбренный: ибо я не
 только изслѣдовалъ ложное, не только
 украшалъ искусно и высокопарно
 простыя и мирскія слова писанія и
 строилъ фразы благозвучно для про-
 изношенія, что трудно и утомительно,
 но также и разыскивалъ и находилъ,
 что еще труднѣе, въ тайнѣ лежавшія
 разнообразныя древнія повѣствован-
 нія и выбралъ изъ нихъ наиболѣе
 вѣрное и правдивое. Ибо многое изъ
 написаннаго въ древности, впо-
 слѣдствіи же искаженнаго илкіими
 безобразными и порочными людьми
 и умысленно принесеннаго въ нашу
 вѣру, какъ бы въ ея порицаніе, не
 мало трудностей доставляло мнѣ при
 исключеніи и изыятіи привнесеннаго
 и чуждаго и при желаніи слѣдовать
 наилучшимъ и достовѣрнымъ повѣ-
 ствованіямъ. Но пачатое добровольно
 закончилъ

Прот. Кор. Кекелидзе.